

противоречат элементарному здравому смыслу. Он хочет только одного – выполнять свою работу, и чтобы ему не мешали. Но по мере того, как женщина впадает в отчаяние, капитан все отчетливее понимает, что ему не удастся закрыть глаза на происходящее. Вопрос в том, верит ли он ей. С одной стороны, то, о чем она говорит, невозможно. С другой – женщина производит впечатление нормальной и вменяемой. Может быть, она сознательно лжет? Может быть, лжет кто-то еще?

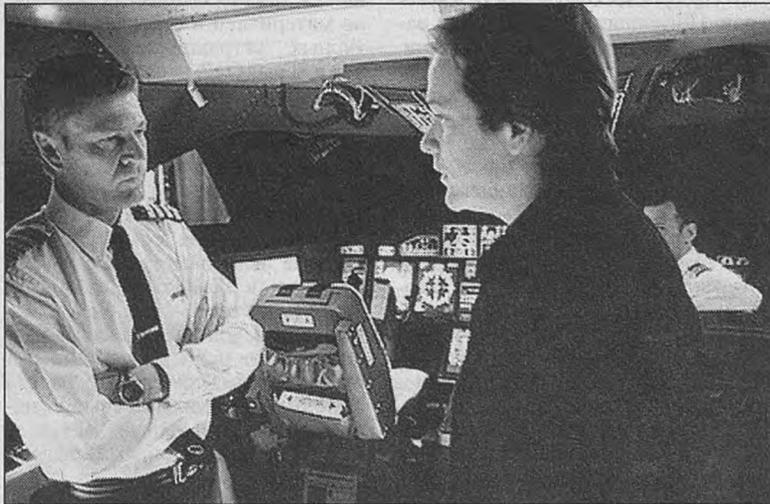
– Судя по визуальному ряду, весь фильм снимался в одной большой декорации. Это была разборная декорация или всей съемочной группе пришлось тесниться в помещении наподобие салона самолета? И если да, то чувствовали ли вы клаустрофобию?

– Да, именно так все и было. Декорация была одна. Втискивать в узкое пространство камеру, освещение и прочее оборудование было нелегко. Но зато каждый кадр получился предельно реалистично. Режиссеру и нужно было создать ощущение клаустрофобии, чтобы казалось, что все мы хотим только одного – побыстрее вырваться из этого кошмара. Я знаю это ощущение, когда длинный рейс подходит к концу, и ты ждешь не дожدهшься, когда, наконец, люки откроются. Фильм специально снят так, чтобы помещения казались все теснее и теснее, чтобы возникло ощущение, что стены сжимаются вокруг героини, как в “Колодце и маятнике”.

– Самолет практически становится персонажем фильма.

– Согласен. В таком самолете 700 мест, два уровня, семь кухонь. Это огромная машина. Это почти мини-городок. Или супермаркет. В таком самолете есть все мыслимые удобства, особенно в салоне первого класса. Каких только приспособлений в нем нет! Действительно, у такого самолета есть собственное лицо.

– В качестве прототипа использовали аэробус, который

скоро запускают в массовое производство, не так ли?

– Да, они уже прошли все испытания и со следующего года начнутся регулярные рейсы. В таком самолете действительно можно заблудиться и потеряться. Не только ребенку, но и взрослому.

– Как вам работалось с Джо-

ди Фостер? Отличается ли ее работа над ролью от работы других актеров?

– Она очень собранный человек. Она подходит к роли как к штурму крепости – изучает каждое слово, каждый жест, который находит в сценарии. Вы знаете, что первоначально ее роль была мужской? Потом, когда проектом заинтересовалась Джоди, мужчину-пассажира сделали женщиной. Я всегда был большим поклонником Джоди. Она сумела совер-

ствие которого происходит в самолете, обретает особый смысл, и зрители не могут не проводить параллели с реальными событиями. Отражает ли настроение фильма страх полетов, возникший у многих людей после терактов 11 сентября?

– Насколько я знаю, сценарий был написан до 11 сентября. К счастью, кое-какие элементы сюжета было гораздо легче реализовать сейчас, после того как меры безопасности в аэропортах заметно ужесточились. Но в целом “Иллюзия полета” осталась историей матери, которая потеряла ребенка и должна преодолеть свои страхи, переломить неуверенность в собственных силах и спасти свою дочь. Это не история о самолете, как разрушительном оружии Судного дня, а психологический триллер о поведении людей в необычных обстоятельствах.

– Вам как актеру пришлось много путешествовать в разные уголки земного шара. Вы не боитесь летать?

– Сейчас я уже привык, а раньше побаивался. Самолет – это еще не так страшно, а вот вертолет... (Смех). Когда мы снимались на вершину горы на вертолете, а я шел пешком, потому что опасался, что вертолет разобьется в горах. Я приходил на два часа позже всех, уставший, измотанный. Но к самолетам я отношусь нормально – если, конечно, не считать турбулентции.

шенно достоверно и убедительно сыграть в необычных ситуациях. Она находит в роли эмоциональную правду, поэтому ей веришь в самых невероятных обстоятельствах. Ее игра вдохновляла нас всех.

– После событий 11 сентября 2001 года любой триллер, дей-

Кран и сисна